

— купишь потом?

— А успеешь ли?

Опасаясь, что Шэнь И передумает, Сун Фань с тревогой спросил:

— Если я куплю потом, я правда успею? Или ты просто не хочешь мне покупать?

Шэнь И был альфой, в его доме априори не могло быть подавителей для омег. Если он не даст денег и не купит подавитель, Сун Фань рисковал оказаться в опасности. Феромоны омеги в период течки действуют на альфа как яд, обладая при этом смертельным притяжением. Даже если Шэнь И — альфа высшего ранга, способный себя контролировать, Сун Фань не мог быть спокоен: отказ в деньгах и подавителе выглядел крайне подозрительно.

Услышав слова Сун Фаня, Шэнь И нахмурился. Этот глуповатый омега всё-таки раскусил его намерения. Уходя от прямого ответа, он бросил:

— Успеешь.

Успеет?

Шэнь И всегда говорил так неопределенно, и от этого у Сун Фаня сердце уходило в пятки:

— Так... ты не собираешься давать мне денег? Не хочешь, чтобы я учился?

Сейчас времена изменились. Хотя работу омеге найти непросто, в Империи вступил в силу Закон о защите омег, запрещающий альфам ограничивать свободу действий и образ жизни омег. Однако Сун Фань знал: если Шэнь И решит пойти на это, у него точно найдутся способы обойти закон.

В тот миг Сун Фань охватил ужас. Задав вопрос, он замер, всем существом ожидая ответа и боясь, что в следующую секунду его жизнь превратится в ад. Шэнь И не ответил сразу, словно обдумывая, что сказать. Сердце Сун Фаня сжалось, он машинально вцепился в край одежды, вытирая вспотевшие ладони.

Наконец Шэнь И заговорил:

— Денег... не дам.

Не даст?

В тот момент, когда эти слова сорвались с губ Шэнь И, Сун Фань почувствовал себя обманутым. Не стоило верить этому лжецу! Но прежде чем он успел заплакать, Шэнь И добавил:

— Я знаю, что у омег сейчас обострено чувство собственного достоинства, они любят сами зарабатывать на жизнь. Поэтому завтра выйдешь на работу в мою компанию.

Слёзы застыли в глазах Сун Фаня. Услышав это, он растерялся и в недоумении уставился на Шэнь И.

Какое ещё чувство собственного достоинства?! Если бы оно у него было, он не стал бы искать альфу, чтобы выйти замуж, а просто покончил бы с собой и отправился вслед за родителями. Но, несмотря на такие мысли, он не знал, как выразить это вслух, поэтому лишь заикался:

— Я... я...

Шэнь И, опасаясь, что Сун Фань продолжит задавать неудобные вопросы, обошел его и направился на кухню. Открыв дверцу холодильника, он, видимо, вспомнил о другом вопросе Сун Фаня. Достав два яйца, он произнес:

— Скоро зимние каникулы, пойдешь учиться со следующего года.

Скоро каникулы?

Сун Фань опешил, а затем выдохнул с облегчением, смахнув с глаз наворачивающиеся слёзы. События последних дней совсем выбили его из колеи — он и забыл, что до каникул осталась всего неделя. Идти сейчас в университет означало просто выбросить деньги за семестр на ветер. Что до прежнего учебного заведения, так те обманули его, вышвырнули и всем рассказали, будто он ушел сам. Тьфу, бессовестные! Он туда больше ни ногой.

Впрочем, работать — тоже неплохо. Появятся свои деньги, не придется унижаться, прося у Шэнь И, который всё равно отказывает! Сун Фань злился и чувствовал себя ущемленным, слёзы невольно катились по щекам. Хотя работа принесет доход, даже если он выйдет завтра, первую зарплату он получит не раньше, чем через полтора месяца. А у него в кармане всего восемьдесят юаней. Как прожить эти полтора месяца?

Раз уж подавитель не покупают, то хоть на карманные расходы он может рассчитывать?

Сун Фань вытер слёзы тыльной стороной ладони. Сев за кухонный стол, он опустил голову и, пересиливая стыд, пробормотал:

— Тогда... хоть на карманные расходы ты мне должен дать... Я... я...

<http://bllate.org/book/22308/2335653>